

Глава 47 – Аукцион заканчивается на высокой ноте

- Господин, это редкая карта из колоды Ветра, причем эта конкретная карта редка особенно. Серия Карт Ветра универсальна и может быть использована как в атаке, так и в обороне. Хотя управлять ими и трудно, они довольно мощные.

- А что бы просто не сказать, как ее использовать, – закатил глаза Брэндель.

Сиэль весело фыркнул.

- Для вызова одного Духа Паука Ветра господин платит 1 ЭМ из своего Элементного Бассейна, а также 1 СМ из Бассейна Маны.

[У меня 2.9 очков Силы Воли и 15 Маны. И как я могу вызвать пятнадцать Духов Пауков Ветра 5го уровня?]

Брэндель начал считать, пока Сиэль продолжал объяснять.

- При смерти Духа Паука Ветра возникает вихрь маны, разрушающий ману врага.

Брэндель почувствовал озноб.

[То есть ты имеешь в виду, что этот вызов паука – мана-бомба? Если в будущем у меня будут сотни очков маны, я смогу вызвать армию пауков? Получается, если повезет, и я смогу достать легендарный драгоценный камень-царицу маны, Слезу Богини, я смогу создать громадное количество мана-бомб?]

Брэндель облизал губы, понимая, что сперва показавшаяся плохой карта оказалась вполне себе козырем. Все еще пребывая в возбуждении, он почувствовал внезапный хлопок по стулу. Батум подошел и заговорил:

- Наконец-то! Жемчужина программы!

Брэндель поднял голову и посмотрел в центр сцены. Блестящий гномий меч уже разместили на постаменте. Призрачное бледно-зеленое свечение на поверхности меча уже указывало на его природу и ценность, но аукцион, похоже, решил сделать его гвоздем программы.

Аукционист поднял меч вверх:

- Это шедевр гномьего искусства. Дизайн и орнамент на клинке уникальны. Стоит ли говорить, что он бесценен? Но и этим прелесть меча не заканчивается: прекрасный алхимик превратил его в магический меч.

Аукционист, выдержав паузу, повторил: «Магический меч».

На момент весь аукцион погрузился в молчание.

Предметы, способные к магии низкого уровня или с искусственными магическими свойствами, обычно назывались «алхимический...», тогда как более могущественные, типа меча в руке аукциониста, звались «магический...».

Не было ни одного авантюриста, наемника или рыцаря, не желавшего заполучить столь могущественный меч: все затаили дыхание, услышав последние слова.

В доказательство аукционист внезапно развернулся и рубанул по поставленной рядом металлической наковальне. В воздух взлетели искры, послышался тонкий металлический звон, и поверхность наковальни оказалась глубоко рассечена. Но изумление вызвало даже не это: гораздо большее впечатление произвела выступившая на срезе ржавчина.

Послышались вздохи изумления, и даже знать в ложах некоторое время не могла найти слов.

Аукционист опустил меч и хлопнул в ладоши.

- Этот меч зовется Сердце Дерева. Начальная стоимость – двадцать пять тысяч Тор, ставка не менее пяти процентов базовой цены.

И снова он сделал паузу.

- Делаем ставки.

Амандина, услышав цену, слегка поморщилась: будучи благородной леди, она не понимала, что оружие значит для постоянно сталкивающихся со смертью.

- Не дороговато?

- Нет, конечно, – Батум решительно покачал головой, – не знаю я, что этот меч – работа нашего господина, я бы за него поборолся. У большинства авантюристов и наемников здесь есть сбережения, с которыми они готовы будут ради него расстаться. Такой магический меч они вряд ли обойдут стороной, если конечно, не использовать его как основное оружие.

В доказательство его слов первый участник поднял карточку. За ним последовали остальные, наперебой предлагая ставки. Аукционисту даже не надо было подогревать обстановку: за магический меч шла битва.

Цена быстро добралась до шестидесяти тысяч Тор, после чего осталось четыре-пять голосов, продолжавших подъем ставок.

Розн узнал одного из желающих, и сообщил Бренделю, что тот представляет вице-капитана Сереброкрылой Кавалерии.

[Надеюсь, что и капитан этой кавалерии вступит в схватку за лот: он работает на ту самую {Объединенную} гильдию, так что я смогу вновь заполнить меч, убив его в будущем]

Когда цена добралась до семидесяти тысяч, выбыли еще двое, оставив только вице-капитана и двоих из знатных лож.

Вице-капитан поднял ставку до семидесяти пяти тысяч Тор, выбив еще одного знатного участника, но оставшийся оппонент не собирался сдаваться, и помощник аукциониста озвучил его ставку спустя мгновение тишины:

- Девяносто тысяч Тор.

Публика замерла, после чего развернулась в ложу посмотреть, кто ставит. Даже Розн задавался вопросом, не представитель ли это графа Наккина.

- Если это ублюдок-Наккин, схватка окажется политической: схлестнутся армия Белогривых и местная знать. Это хорошие новости, господин, – с коварной улыбкой произнес Розн.

Но в этот самый момент бормотание пререзал голос:

- Сто тысяч Тор.

Брэндель и окружающие его обернулись к его источнику. Выражение лица Батума от увиденного изменилось, и тот заговорил, перебив Роэна:

- Господин, это человек лорда Фолтеста.

- Почему он внизу, а не в ложе? – спросил Брэндель.

- Бог его знает, – покачал головой Батум.

[Если меч попадет в руки этого Фолтеста – ладно. Тогда может оказаться, что для Батума и остальных этот меч волшебный, но ничего особенного. В порту Свободы, Ампер Сеале, изделия такого качества всплывают на аукционах каждый день, а вот Бруглас оттуда слишком далеко]

Вице-капитан, поразмыслив, снова поднял ставку, но представитель лорда Фолтеста наконец отстранил его, предложив сто десять тысяч.

- Сто двадцать тысяч Тор.

- Сто тридцать тысяч Тор.

Знать из первой ложи продолжала спор с Фолтестом.

- Этот человек не похож на представителя графа Наккина, – отметила Амандина.

Брэндель кивнул. По его прикидкам, цена мечу была сто-сто пятьдесят тысяч Тор. Сейчас результат был удовлетворительный, даже с комиссией на этом аукционе он заработает сто шестьдесят тысяч Тор – достаточно для реализации его плана.

Но, похоже, Мать марша собиралась снова его удивить: только Фолтест собрался сдаться, в игру вступил новый участник.

- Сто пятьдесят пять тысяч Тор.

В этот раз даже аукционист опустил молоток, в изумлении глядя в третью ложу и задаваясь вопросом, что за знатный господин сделал такую ставку. Брэндель развернулся было к Роэну, чтобы задать вопрос, но ответа не получил.

Знатный господин из первой ложи наконец помедлил, раздумывая. Он поставил сто шестьдесят тысяч, но загадочный участник из третьей ложи немедленно поднял до ста семидесяти.

Брэндель и его окружение переглянулись: ставки уже превысили стоимость подобного магического меча.

Никто не ответил, в воздухе повисла тишина.

Аукционист глубоко вздохнул, выйдя из ступора, и трясущимися руками поднял молоток. Три удара ознаменовали, что шоу наконец закончилось.

- Сто семьдесят тысяч Тор? – Батум потрепал Роэна по щеке, – калека, ты хоть раз видел столько денег?

Розн почувствовал, что теряет опору под ногами. Даже при том, что он не первый раз встречал столь высокие ставки, те деньги не имели к нему никакого отношения, тогда как эти – очень даже. Проработав почти тридцать лет, он смог скопить только несколько десятков тысяч, так что произошедшее привело его на грань помешательства.

- Амандина вцепилась в подол платья, силясь подавить шок. Сиэль старался сдержать смех, увидев ее перекошенное лицо.

Брэндель взглянул на Ромайнэ с маленькой записной книжкой в руках – она там что-то строчила с довольным видом: «Брэндель, у нас есть необходимая сумма».

Брэндель улыбнулся.

Но организаторы, казалось, хотели, чтобы вечер в обязательном порядке закончился битвой ставок. Когда меч Брэнделя унесли, присутствующих заставил затаить дыхание новый лот.

- Огненное семя!

- Мать Марша, Огненное Семя!

- Кто-то продает ОГНЕННОЕ СЕМЯ!

Повсеместно раздавались голоса.

Брэндель повернулся к Сиэлю:

- Вот это – лучшее на всем аукционе, оставили напоследок. Жаль, иначе наш меч стал бы его кульминацией.

Сиэль кивнул.

Но Брэндель не собирался заикливаться на такой мелочи:

- Каждое огненное семя в Ауине производится в Соборе Святого Огня. Раз церковь Гавела столь открыто его продает, значит – пытается заполучить много денег. Известно, что церковь Гавела поддерживает королевскую семью, и раз для сбора средств они прибегают к такому – у них явно что-то на уме.

Сиэль на минуту задумался и ответил:

- Может, идет к войне?

Брэндель прикрыл глаза и тоже задумался, но в его памяти ничего не всплыло. Кивнув, он поднял голову. Атмосфера в зале здорово переменилась. В воздухе витали порывы: он чувствовал, теперь предмет заметили все, и некоторые уже готовились за него побороться.

- Поучаствуем? – спросила Амандина.

Брэндель потряс головой, уже решив не бороться за вещь, которую явно зотели очень многие. По крайней мере сейчас, с двумястами тысячами Тор, преимущества ему не удержать. Он хотел продолжить, но свет вдруг погас. Посмотрев на сцену, он увидел, что аукционер переменился в лице.

[Что-то не так!]

Молодой человек потянулся к оружию, когда вдруг все свечи на стенах погасли, погружая зал во тьму.

<http://tl.rulate.ru/book/474/25066>